

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-32-36>

EDN: <https://elibrary.ru/gscvgm>

НИОН: 2003-0059-7/23-889

MOSURED: 77/27-003-2023-07-088

Компенсация морального вреда в добровольном порядке: особенности и перспективы применения

Анастасия Владимировна Асташкина¹, Андрей Иванович Комзолов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ asanastasia@yandex.ru

Аннотация. Исследуется право причинителя морального вреда добровольного предоставления потерпевшему компенсации морального вреда. Рассматриваются особенности содержания и оформления соглашения о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: защита гражданских прав, соглашение о компенсации морального вреда, потерпевший, причинитель морального вреда, соглашение об уплате алиментов

Для цитирования: Асташкина А. В., Комзолов А. И. Компенсация морального вреда в добровольном порядке: особенности и перспективы применения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 32–36. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-32-36>. EDN: GSCVGM.

Original article

Compensation for moral damage on a voluntary basis: features and prospects of application

Anastasia V. Astashkina¹, Andrei I. Komzolov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ asanastasia@yandex.ru

Abstract. The right of the causer of moral harm to voluntarily provide the victim with compensation for moral harm is examined. The features of the content and execution of an agreement on compensation for moral damage are considered.

Keywords: protection of civil rights, agreement on compensation for moral damage, victim, causer of moral harm, agreement on payment of alimony

For citation: Astashkina A. V., Komzolov A. I. Compensation for moral damage on a voluntary basis: features and prospects of application. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):32–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-32-36>. EDN: GSCVGM.

Традиционно вопросы возмещения морального вреда относятся к числу наиболее дискуссионных как в научном сообществе, так и среди практикующих юристов.

Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о широкой распространенности предъявления исков о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью. Так, за первое полугодие 2023 г. судами общей юрисдикции по данным искам было рассмотрено с вынесением судебного решения 8626 дел, в 1868 из которых размер заявленных требований составил свыше 1 млн руб. [7].

Компенсация морального вреда является одним из важнейших способов защиты гражданских прав, которому в научных исследованиях в настоящее время уделяется повышенное внимание [3; 5; 2].

Оно обусловлено принятием 15 ноября 2022 г. резонансного постановления Пленума Верховного Суда РФ [9], которое по прошествии без малого 30 лет действия предыдущего постановления Пленума Верховного Суда РФ 1994 г. [10] впервые содержит объемные структурированные разъяснения, как по общим положениям о праве на компенсацию морального вреда, включая основополагающие понятия «физические и нравственные страдания», так и по отдельным случаям его компенсации, а также

© Асташкина А. В., Комзолов А. И., 2023

по процессуальным вопросам рассмотрения судами дел данной категории.

Особое место среди всего массива новых разъяснений занимают положения п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 33 о праве причинителя вреда добровольного предоставления потерпевшему компенсации морального вреда, как в денежной, так и в иной форме, в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) его физических и нравственных страданий, что свидетельствует о возможности достижения консенсуса между потерпевшим и причинителем вреда в досудебном порядке.

Однако при этом отмечается, что факт получения потерпевшим добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации, как и сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключают возможности взыскания компенсации последнего в порядке гражданского судопроизводства, если суд придет к выводу о том, что добровольная компенсация не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные потерпевшему физические или нравственные страдания.

Представляется очевидным и следует согласиться с мнением исследователей о том, что возможность обращения в суд потерпевшего за соответствующей компенсацией уже после ее выплаты в добровольном порядке причинителем вреда не способствует повышению тенденции добровольной компенсации морального вреда [4; 6; 1].

При использовании потерпевшим данной возможности предшествующая ей добровольная компенсация со стороны причинителя вреда будет бесполезной и повлечет для последнего при удовлетворении иска дополнительные выплаты.

Возникает вопрос, чем может быть вызвано последующее обращение потерпевшего в суд и каким образом его можно предотвратить при наличии факта получения компенсации в добровольном порядке?

При этом необходимо учитывать, что п. 30 постановления Пленума ВС РФ № 33 предусматривает достижение потерпевшим посредством выплаты компенсации нескольких возможных результатов, определяя, что сумма компенсации морального вре-

да, подлежащая взысканию с ответчика, должна *компенсировать* потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания, *устранить* эти страдания либо *сгладить* их остроту.

Думается, что последующее обращение потерпевшего, получившего ранее компенсацию морального вреда в добровольном порядке, в суд с повторным требованием ее выплаты, будет свидетельствовать о том, что ни один из вышеуказанных результатов не был им достигнут в полном объеме либо, как вариант, о злоупотреблении потерпевшим своим правом на компенсацию морального вреда. В любом случае такое обращение будет связано с затратами времени и средств для каждой из сторон, а также неопределенностью до момента принятия судебного решения.

Оптимальным способом предотвращения указанных нежелательных последствий, по нашему мнению, является прямо установленное законом право определения размера компенсации морального вреда посредством оформления соответствующего соглашения между потерпевшим и его причинителем в рамках исполнения обязанности возмещения в соответствии со ст. 1099 и ст. 11 Гражданского кодекса РФ.

При этом в данном случае целесообразно будет провести аналогию с правом заключения соглашения родителями о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) предусмотренным ст. 80 Семейного кодекса РФ (СК РФ) в рамках исполнения ими соответствующей обязанности данного содержания.

Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению, согласно п. 1 ст. 103 СК РФ определяется его сторонами. По общему правилу минимальные и максимальные ограничения по сумме выплаты отсутствуют.

Вместе с тем п. 2 ст. 103 СК РФ предусмотрено, что размер алиментов по соглашению на несовершеннолетних детей не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке в соответствии с п. 1 ст. 81 СК РФ: ежемесячно на одного ребенка — одна четверть, на двух детей — одна треть, на трех и более детей — половина заработка и (или) иного дохода родителей.

Минимальный размер алиментов по соглашению на несовершеннолетних детей зависит от уровня заработка и (или) иного дохода плательщика.

Что касается минимального размера компенсации морального вреда в судебном порядке, то п. 30 постановления Пленума ВС РФ № 33 ограничивается следующей формулировкой: «исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении».

Минимальный размер компенсации морального вреда по соглашению между потерпевшим и его причинителем постановлением Пленума ВС РФ № 33 не предусматривается.

Это связано с отсутствием в законодательстве не только относительного критерия, такого как, например, заработок и (или) иной доход причинителя морального вреда по аналогии с заработком и (или) иным доходом родителя — плательщика в соглашении об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, но и отсутствием какой-либо минимальной (максимальной) твердой денежной суммы компенсации морального вреда взыскиваемой в судебном порядке. Хотя рекомендации об использовании в деятельности судов разработанных специалистами методик оценки конкретных случаев причинения морального вреда в денежном выражении предлагаются [8].

Отсутствие каких-либо даже приблизительных ориентиров для определения размера компенсации в добровольном порядке на законодательном уровне в совокупности с правом последующего обращения потерпевшего за компенсацией в суд способствуют, на наш взгляд, усилению недоверия причинителя к такому порядку.

Отдельного внимания заслуживает оформление соглашения о компенсации морального вреда. И здесь мы вновь обратимся к нормам семейного законодательства.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 100 СК РФ соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме, подлежит нотариальному удостоверению и имеет силу исполнительного листа. При этом несоблюдение данной формы как указано в этой же статье, влечет за собой ничтожность соглашения.

Закрепление в законе нотариальной формы соглашения об уплате алиментов, а также указание на его абсолютную недействительность как последствие нарушения установленной формы в совокупности с положениями п. 3 ст. 101 СК РФ о недопустимости одностороннего отказа от его исполнения или одно-

стороннего изменения в сочетании с фактической выплатой алиментов при полном соблюдении родителями его условий обеспечивают гарантию надлежащего исполнения ими обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей. Обращаться в суд с требованием взыскания алиментов в такой ситуации нет необходимости и оснований.

Требования к оформлению факта получения потерпевшим добровольно предоставленной причинителем морального вреда компенсации, как в денежной, так и в иной форме в постановлении Пленума ВС РФ № 33 не установлены. Отсюда следует, что стороны данного соглашения могут заключить его в любой форме по своему усмотрению, прежде всего устно, если соглашение будет исполнено при самом его совершении в соответствии с п. 2 ст. 159 ГК РФ или если сумма компенсации в добровольном порядке не превысит 10 тыс. руб. в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ. Причинитель морального вреда и потерпевший должны будут заключить соглашение в простой письменной форме в случае превышения суммы компенсации 10 тыс. руб. или если сочтут это необходимым в нотариальной форме согласно подп. 2 п. 2 ст. 163 ГК РФ.

Но при всем при этом как следует из п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 33, на который мы ссылались выше, если суд придет к выводу о том, что добровольная компенсация не позволила в полном объеме компенсировать причиненные потерпевшему физические или нравственные страдания, то не исключена возможность взыскания компенсации дополнительно к ранее предоставленной причинителем морального вреда добровольно. Это означает, что гарантии исполнения обязанности в данном случае нет — потерпевший имеет возможность инициировать обращение в суд и предоставить доказательства наличия неполной, по его мнению, компенсации морального вреда со стороны его причинителя.

На сегодняшний день, пока не сложилась соответствующая судебная практика, мы можем анализировать положения постановления Пленума ВС РФ № 33 только абстрактно, но сам факт его принятия не может быть переоценен, поскольку, несомненно, создал основу для последующего правового регулирования особенностей добровольного предоставления потерпевшему компенсации морального вреда его причинителем.

На наш взгляд, в перспективе законодательство должно содержать как положения о размерах компенсации морального вреда в добровольном порядке, так и требования к форме данного соглашения.

Подводя итог, необходимо отметить, что вопрос о реализации права потерпевшего на компенсацию морального вреда в добровольном порядке требует дальнейшей детальной проработки, включая компенсацию морального вреда в неденежной форме, и относится к наиболее перспективным направлениям совершенствования института возмещения морального вреда в России.

Список источников

1. Вакулина Г. А. О праве пациента на компенсацию морального вреда // Юрист. 2023. № 8. С. 36.
2. Губаева А. К., Чжеву Ли, Кратенко М. В. Базовый дискурс деликтного права в контексте разъяснений Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 257–284.
3. Егорова М. А., Кархалев Д. Н., Челышева Н. Ю., Комиссаров Г. А. Компенсация морального вреда: новые подходы в судебной практике // Юрист. 2023. № 5. С. 2–9.
4. Латыев А. Н. Новое постановление Пленума о моральном вреде // Закон. 2022. № 12. С. 105.
5. Мальбин Д. А. Предприниматели не страдают: некоторые размышления относительно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. С. 84–92.
6. Эрделевский А. М. Новое в судебной практике по спорам о компенсации морального вреда // СПС «КонсультантПлюс».
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2023 г. // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041>.
8. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. М. : М-Логос, 2023.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

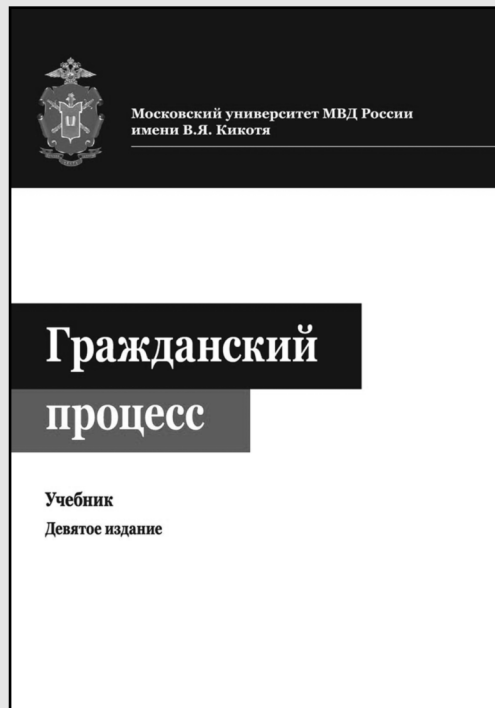
9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с.

Гриф МО РФ

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 8 февр.

References

1. Vakulina G. A. On the patient's right to compensation for moral harm // *Yurist*. 2023. No. 8. P. 36.
2. Gubaeva A. K., Zhevu Li, Kratenko M. V. Basic discourse of tort law in the context of explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on compensation for moral harm // *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. 2023. No. 2. P. 257–284.
3. Egorova M. A., Karkhalev D. N., Chelysheva N. Yu., Komissarov G. A. Compensation for moral harm: new approaches in judicial practice // *Lawyer*. 2023. No. 5. P. 2–9.
4. Latyev A. N. New resolution of the Plenum on moral harm // *Law*. 2022. No. 12. P. 105.
5. Malbin D. A. Entrepreneurs do not suffer: some reflections on paragraph 6 of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

dated November 15, 2022 No. 33 // *Bulletin of Arbitration practice*. 2023. No. 1. P. 84–92.

6. Erdelevsky A.M. New in judicial practice on disputes on compensation for moral damage // *LRS «ConsultantPlus»*.

7. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil and administrative cases in the first instance for the first half of 2023 // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041>.

8. Methodological recommendations for determining the amount of compensation for moral harm in cases of encroachments on human life, health and physical integrity. M. : M-Logos, 2023.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 33 «On the practice of application by courts of norms on compensation for moral harm» // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2023. No. 2.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 1994 No. 10 (ed. dated February 6, 2007) «Some issues of the application of legislation on compensation for moral damage» // *Rossiyskaya Gazeta*. 1995. February 8.

Информация об авторах

А. В. Асташкина — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. И. Комзолов — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Astashkina — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. I. Komzolov — Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.